

Поэт о поэзии

Играя в мгновенные ассоциации, вы получите задание «лёгкость». Получили? Распишитесь. О чём вы сейчас подумали? Может быть, полёт? Может быть, балет? Во всяком случае, подумать о них было легко. А если подумать, что стоит за этой воплощённой лёгкостью? Хотя бы просто подумать – без погружения в предмет, без разоблачения его внутреннего устройства.

И потому, говоря о стихах Татьяны Таяновой, в первую очередь следует сбросить скорость. Может быть, даже остановиться. Может быть, даже развернуться и пойти в обратную сторону. Курсом на возвращение. И к образам, и к вещам, и к интонациям. К слову вообще. К чувству текста. Не чтобы найти, но чтобы не потерять. Не ища новой искренности, потому что искренность – одна. Не прощая, а убаюкивая. Играя. Переигрывая. Играть, даже проигрывая. Попутно привлекая лёгкость из самоиронии, иронию из виртуозного владения предметом. Писать легко, артистично, умно, вкусно.

Татьяна Таянова – поэт от филологии? Наверное. Только она больше, чем филолог. Больше, чем педагог. В её стихах живёт всё то,

Лёгкий почерк, или Возвращение к изящности

Справка «ММ»

Татьяна Таянова родилась в Магнитогорске. Училась на литературном факультете Магнитогорского государственного педагогического института, который закончила с красным дипломом. После института обучалась в аспирантуре МаГУ при кафедре русской литературы XX века под руководством доктора филологических наук, профессора В. Заманской. Защитила кандидатскую диссертацию на тему «Творчество Ивана Сергеевича Шмелёва как феномен религиозного типа художественного сознания в русской литературе первой трети XX века».

Стихи, статьи и очерки Татьяны Таяновой печатались в городских газетах и журналах, в коллективных сборниках, а также в вузовских сборниках научных трудов. Сфера научных интересов Татьяны Таяновой – проблема религиозного типа художественного сознания в русской литературе, проблема постмодернизма и традиционализма в современной литературе. В 2014 году была принята в Союз российских писателей.

фигурками влюблённых вывеска их первого сборника, – аллегорические речевые фигуры всех оттенков нежности и страсти так называемого сладостного стиля, жанрово пародирующего салонно-альбомно-медальонную поэзию позапрошловых веков теперь уже времён. Впрочем, есть здесь место – и оно не пусто – и другим текстам, метафорам большого и чистого откровения – чистым попыткам прекрасного, «пыткам философией», вовсе не отчаянным порывам соединить что-нибудь вроде сентиментализма и футуризма – вчера и завтра.

Только не сегодня. В этих стихах совсем нет сегодня. И не будет. И не должно. И не надо. Читая их, просто следует сбросить скорость, задуматься, и так и не ответить, чего же в них больше, ума или вкуса? Это стихи лёгкости о лёгкости. Лёгким почерком. Стихи о вчера и завтра. Стихи из любви и по любви. Не сегодняшние стихи. Стихи, написанные в юности и юностью.

Наталья Карпичева,
член Союза российских писателей

чем живёт и дышит их автор, шедевры ума и сердца человеческого. Лёгкое дыхание, водяные знаки, проволочный космос, ненаписанные, но отправленные письма, монологи для посетителей зеркала, старые ёлочные игрушки, подретушированные лица на старых

фотокарточках, ретро-открытки, рафинированная смелость, пудра в роли снега, снег в роли времени, откровения на кончиках пальцев, танцы на цыпочках. Нарочитая театральность в укрупнённых жестах. Неизбывная артистичность. Остроумная и тонкая игра текстов,

вальсирование и костюмирование смыслов, наслаждение словом.

Видимо, всё это и есть тот «волшебный яд любви» – формула, которая была взята на вооружение «Орденом куртуазных маньеристов» на пороге пресловутых девяностых, трогательно раскрашенная

Поэзия

Татьяна Таянова

Казанова

У Казановы много забот –
Измучен.
Мной тонкий сон о нём
Получен.
Выучен до тоски,
До смерти –
Бабочка и духи
в конверте.
У Казановы много забот:
Ликует,
Ест землянику, пьёт,
Целует,
Прячется у Манон
Под стулом,
Сонный стоит потом
Под дулом –
Перышко в парике
Забыто.
Сколько их – так легко
Убитых!
Сколько же дам в тоске!
У мага
Даже цветок в руке –
Как шпига!
Даже душистый смех –
Как ветер!
Даже убивший всех –
Он светел!
Просто счастливым быть,
Доступно,
Но должен он любить
Преступно.
Ветрено, но с тоской
Надежды
К новой входить в окно,
Как к прежней.
У Казановы много забот...

Когда-нибудь

Я к вам когда-нибудь приду.
Я буду злиться и бояться,
Играть глазами, притворяться...
Но я к вам всё-таки приду.

Я к вам когда-нибудь вернусь,
Нежданно, вечером, украдкой,
С рыданьем, с хохотом,
с припадком...
Но я к вам всё-таки вернусь.

Я скоро стану вам нужна.
Вы перестанете стесняться
И захотите мне признаться,
Что я вам всё-таки нужна.

Я всё же верю в волшебство.
И в нашей жизни чудо будет,
Оно нас примирит, рассудит...
Я всё же верю в волшебство.

Я в вас когда-нибудь влюблюсь
Так, как умела ненавидеть,

«Я разучилась жить легко...»

Так, как хотела вас обидеть...
Я к вам когда-нибудь вернусь.

Всё равно ведь любовь победит
И тебя, и меня, и твою несвободу,
И моё отношение к тебе
как к врагу.
Всё равно ведь
былая надежда вернётся,
И счастье проснётся
На том берегу.
И посередь народа
мы бросимся в воду,
Без моста, без брода,
в любую погоду...
И он нас простит.

Мы станем как дети,
Мы будем в ответе
За всё, что в пыли;
За все корабли,
Что шли не по звёздам;
За всё, что так поздно
Сияет вдали.

Дон Жуан

Он точно знал,
что достоверность
Всегда больнее, чем обман,
И потому хранил неверность
Всем
Дон Жуан.

Без зла, неистовости, позы,
Меняя женщин и грехи,
Он проливал не кровь, не слёзы –
Свои духи.

Он лгал открыто и красиво,
Прищурив глаз, возвысив бровь,
И потому его просили
Вернуться вновь.

Он приходил – и неизбежно
Какой-то рыцарь умирал.
Он забирал его надежду.
Потом – терял.

И дамы видели прекрасно –
И ошибались, вновь и вновь,
В его любви ища напрасно
Его Любовь.
Когда б он знал,
что достоверность
Намного легче, чем обман!
Скажи, зачем скрывая верность
Жил,
Дон Жуан?

ПИСЬМО

Лен, как говорится,
с плеча срублю
(Если, конечно, что-либо можно
срубить с плеча):
Я так давно и ужасно
тебя люблю,
Сердце моё подтвердит –
твоему всё это стуча.

Ну, знаешь, наверное,
эту морзянку –
Перестукивание сердец?
Как я тебя люблю?
Как варенья банку
Или компота (персикового),
наконец.

Я тебя люблю, как любят шубу,
Норковую или песцовую,
в сорокаградусный мороз.
Ты мне дороже,
чем пила лесорубу,
(Хотя, возможно,
лесоруб не принимает её всерьёз).

Зато я тебя принимаю
и понимаю,
И хочу очень, чтобы ты меня
поняла.
Мне с тобой хорошо.
Я огнём играю
(То есть как огонь),
не зная, что такое зола.

Я люблю тебя,
как одного карлсончика,
Который недавно
начал спать у меня на груди.
Я люблю тебя, как божж
свои последние кальсончики.
Для него самое страшное –
их потерять
(В чем он тогда будет ходить?)

Я хочу бродить за тобой
не призраком украдкой,
А, если можно, откровенно –
одним из близких тебе людей.
Я хочу, чтобы губы твои
переливались
улыбками, как камешки агата,
А глаза твои напоминали б
глаза лошадей.

Лен, ты ведь знаешь лошадей
(или как их ещё нарекают –
коней)?
У них очень добрые

и очень грустные глаза.
Особенно сейчас, когда весна
в загоне,
Когда не только лошадям,
но и нам – простым смертным –
В этой погоде ничего
разобрать нельзя.

Я люблю, потому что ты
совсем хорошая.
К тому же загадочна
и очень умна.
А загадочность всегда чревата
истинной непрошеной.
(Вот только зря её не просят –
она безумно нужна).

Может быть, я ни черта
не смыслю
в нравственности-морали,
Может быть, мне никогда
не познать истину до конца,
Но всё это не помешает мне
в конце письма поставить vale
И ещё раз срубить:
я тебя люблю и ты мне нужна.

Признание

Но прежде чем сказать
«любимый»,
Я помолчу.
И смою все остатки грима –
Я не хочу
Казаться слишком театральной
В такой момент;
Я буду скучной и банальной,
Как тот студент,
Который мнётся на пороге
С букетом роз
И знает, что застынут ноги,
Не хватит слёз...
Потом, поплавав, начинает
Хвалить обед –
И тут же сердце получает
С ружьей в ответ.
И обещание «до гроба –
Любить! Любить!»
И после начинают оба
До гроба жить...
И потому, сказав «любимый»,
Я замолчу.
И вовсе ничего –
Помимо –
Я не хочу

Я мечтала стать другой –
Стала прежней.

Посетил меня покой,
А надежда
Почему-то не пришла.
Не решилась?
Снова я себя нашла –
Появилась.
Как ноябрьская гроза,
Запоздала.
Как неожиданная слеза,
Набежала.
Как беспечный мотылёк,
Угодила.
Как последний час и срок
Наступила.

Разве можно стать другой,
Ставши прежней?
Променять святой покой
На надежду,
На короткие стихи и наряды,
На безумные шаги
С вами рядом,
На отчаянье во сне,
На заботы,
На тоску о прошлом дне,
На икоту
От обилия друзей
И любимых,
На неповторимость дней
Повторимых?

Разве можно быть другой,
Если прежней
Был подарен мне покой?
Лишь надежда
Почему-то не пришла.
Опоздала.
Чтобы снова пьеса шла
Мимо зала.

Я разучилась жить легко,
Читать приметы.
Не целясь, прямо в молоко
Попало лето.

Я разучилась петь смеясь.
Читая ноты,
Не различаю звуков связь,
Борюсь с зевотой.

Я растворилась в этом дне,
Как соль в стакане.
Ни солнца, ни печали нет –
Дыра в кармане.

Я растеряла чудеса,
Как жизнь, по капле.
Где мне искать их? Под? Над? За?
Повсюду грабли.

Я разувуюсь. Я пойду
По иглам честно.
Надеюсь, так скорей найду
Жизнь, чудо, песню.